

САЯСАТ ТААНУУ ИЛИМДЕРИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

Сааданбеков Ж.С.

ДЕМОКРАТИЯНЫН ТАТААЛ ЖОЛДОРУ

Сааданбеков Ж.С.

ТРУДНЫЕ ПУТИ ДЕМОКРАТИИ

J.S. Saadanbekov

DIFFICULT PATHS TO DEMOCRACY

УДК:32.03

Макалада демократиянын классикалык принциптери XXI кылымдын биринчи чейрегинде кандай абалда жана кантип өзгөрүп жаткандыгы, Кыргызстандын мисалдары аркылуу көрсөтүлөт. Батыштын «демократияга мажбурлоо» саясатынын кесепеттери демократиялашып жаткан өлкөлөрдүн тагдырына кандай залалдарды келтирип жатканы чагылдырылат.

Негизги сөздөр: демократия, либерализм, трансформация, конституционализм, өнүгүү, акыйкаттык, шайлоо, эгемендүүлүк.

В статье рассматриваются состояние и трансформация классических принципов демократии на пороге XXI века. На примере Кыргызстана показывается, что стратегия навязывания демократии другим странам, взятая на вооружение коллективным Западом, ошибочна и не способна гарантировать прогресс и свободу в современном мире.

Ключевые слова: демократия, либерализм, трансформация, конституционализм, свобода, прогресс, выборы, справедливость.

The article covers the state and transformation of the classical principles of democracy on the threshold of the XXI century. Through the example of Kyrgyzstan it shows that the strategy of imposing democracy to other countries adopted by the collective West is wrong and is not able to guarantee the progress and freedom in the modern world.

Key words: democracy, liberalism, transformation, constitutionalism, freedom, progress, elections, justice.

На Западе сегодня грубо искажаются традиционные принципы демократии, получили распространение искаженные и дезориентирующие представления о содержании и смысле демократии. Демократическую систему правления нельзя считать абсолютным благом, она может быть и нелиберальной. «Принудительная демократизация», проводимая Западом оказалась контрпродуктивной во всем мире.

- Жумагул Сааданбекович, кризис мирового развития очевиден. Это видно, как говорится, невооруженным глазом. Теракты в Париже, взрывоопасная обстановка в Украине, клочковатый Ближний Восток – все это вызывает алармистские настроения, опасения и тревоги в

обществе. Проясните, пожалуйста, благодаря чему мир оказался в столь глубоком кризисе.

В традиционных международных отношениях, согласно принципу суверенитета государства и невмешательства во внутренние дела, издавна существовало жёсткое разделение между внешней и внутренней политиками государств. Взаимодействие между государствами происходило по внешнему контуру, т.е. по «касательной». Но в конце XX в., особенно, после распада СССР в международных отношениях произошли радикальные перемены: вмешательство в дела других стран стало представляться как норма поведения. Либеральный Запад во главе с США стали осуществлять политику так называемой «принудительной демократизации». Речь идет о комплексе мер по ограничению суверенитета определенной страны ради утверждения в ней либерально – демократической системы. Такой подход опирается на дипломатическое давление, введение санкций, «гуманитарные» интервенции, поддержку внутренней оппозиции, международную изоляцию соответствующего режима.

Однако как, справедливо подчеркивает известный американский политолог Ф.Закария «значительное число современных государств не готово к усвоению демократических принципов... На большинство таких стран Запад оказывает политическое давление с целью ускорить их «демократизацию». Результатом становится построение иллюзорной демократии, представляющей собой одну из наиболее опасных и порочных политических практик современности». Действительно, посмотрите, что происходит сейчас на Ближнем Востоке, где с помощью демократических процедур в одной за другой стране нечто похожее на 30-годы прошлого века в Европе или просто новое средневековье. То есть в обществах, культурно не готовых к демократии, к власти приходит бог знает кто. Или такие неготовые страны просто разваливаются. На штыках привнесенная демократия фактически разваливает Ирак. На руинах гражданской войны здесь уже возникло экстремистское исламское государство ИГИЛ. Еще неизвестно, трагедией какого масштаба обернется «демократизация» Украины?

- Ведь наш Кыргызстан тоже испытал избыточно на себе все «преlestи» этой навязанной извне демократии. Чего только стоят прошедшие две (2005г., 2010г.) «цветные революции», свергнувшие властвующие режимы. И, впрочем, какого уровня демократизации достигло наше государство и общество после этих событий?

Разумеется, пути демократии весьма извилисты. То ли с подачи зарубежных консультантов, то ли по горячему желанию авторов и сторонников последней Конституции Кыргызстан именуют парламентской республикой. Доминантой такой системы является конституционный либерализм, который ограничивает произвол власти, грубое насилие государства над правами и свободами индивида, используя механизм разделения властей, сдержек и противовесов между ее ветвями. То есть либерально - демократическая власть чего – то стоит, если она способна самоограничиться. А традиционная демократия, напротив, как форма правления, форма государства по природе своей, склонна постоянно расширяться. Ей кажется, что чем больше демократии, тем лучше решаются все экономические и социальные проблемы. Здесь невольно вспоминается М. Горбачев, который неустанно повторял: «больше демократии, больше социализма» и хлопнул могучий Советский Союз.

Большинство проблем, с которыми столкнулись демократические государства в течение XX столетия, порождено расширением права голоса, ограничением не прямых выборов, вовлечением в политический процесс все более широких слоев населения. В самом деле, всмотритесь, какая вакханалия происходит у нас, когда непомерно расширяем демократию через увеличения выборов. Выборы ректоров вузов, глав айыл окмоту, акимов и т.д. просто анекдотичны. В этой связи уместно приводить цитату из видного американского политолога С. Хантингтона: **«Выборы – открытые, свободные и справедливые – составляют существо демократии; это то, без чего невозможно обойтись. Правительства, сформированные по итогам выборов, могут оказаться не эффективными, коррумпированными, неадекватными, безответственными, движимыми корыстными интересами и неспособными проводить политику во имя общего блага. Подобная власть нежелательна, однако это не делает её недемократической»** (подчеркнуто мной – Ж.С.).

Вот почему нельзя путать конституционный либерализм и демократию, считая их тождественными. В самом деле они противоречивы и часто расходятся. Важно чтобы о качествах власти судили на основании критериев, связанных с конституционным либерализмом. История человечества показывает, что если фундамент конституционного либерализма крепкий, то на значительный период возможно развиваться и без демократии. Возьмем для примера Сингапур. Здесь существовало совершенно недемократическое общество. С момента появления независимого Сингапура (середина 1960-х гг.) там никогда не проводились свободные выборы. Был там некое

подобие парламента, депутаты которого фактически назначались премьер – министром. То есть ноль демократии, никакого народовластия. Но там принцип конституционного либерализма действовал безотказно, торжествовало верховенство закона, пресекался всякий государственный произвол по отношению свободы частной собственности, свободы совести, установлена железная дисциплина везде и во всем. Сингапур сегодня процветающая во всех отношениях страна, по доходу на душу населения от ВВП занимает первое место в мире!

К XVIII в. Англия стала передовой страной мира только потому, что там была самая прогрессивная модель общественного устройства – либерализм. Там были законодательно гарантированы индивидуальные свободы – свобода личности, особенно свобода собственности. В качестве гарантов этих свобод выступали независимый от правительства суд и парламент. Власть же короля была ограничена. Но была ли в Англии демократия? Не было! Правом голоса обладали меньше 2% взрослого населения и только к концу XIX в. число голосующих достигло 12%. Вот так, постепенно, слой за слоем, демократия вовлекала те группы населения, которые понимали, какие выгоды демократия им несет. Словом, сначала свобода, потом демократия.

Кыргызстан же, как и все постсоветские республики в 90-е годы бросился в бурные реки демократии, не имея никаких понятий, никакой традиции конституционного либерализма. Её к сожалению, и поныне нет. Написанные в новой Конституции либеральные механизмы разделения властей пока остаются пустым бумагомаранием. Вот почему Президент Атамбаев на своей итоговой конференции 2014 г. с горечью высказался, что от Конституции, вышедшей в свет в месячный срок многого ожидать не приходится. Не только он, весь народ видит какая узурпация власти происходит и по горизонтали (присвоение полномочий других ее ветвей), и по вертикали (вторжение в сферу полномочий региональной и местной власти, в дела хозяйствующих субъектов и частного бизнеса, некоммерческих организаций, прессы и т.д.). Так, согласно написанному в Основном Законе властные функции парламентской коалиции большинства ограничиваются только солидарным выдвижением кандидатуры премьер – министра. Дальше уже премьер сам должен подбирать и формировать свою единую команду, выработать её программу и внести структуру и состав правительства и внести в ЖК КР на утверждение. Однако с самого начала деятельности данного парламента вышеуказанный конституционный принцип грубо нарушается, министерские портфели пропорционально делятся между фракциями (в народе метко говорится «о делении устуканов»). Дело дошло до того, что генерал милиции (лидер фракции) подбирает министра культуры(?!).

Вертикальная узурпация власти происходит по линии её централизации. В областях ликвидирован институт губернатора, а в районах месяцами не

могут избирать акима. Сегодня нет ни одного уголка общественной жизни, куда бы не доходила рука парламента. Это пагубно сказывается повсюду, особенно в сфере экономики. Только из-за заносчивости и некомпетентного вмешательства парламента пришла в состояние глубокой стагнации целая отрасль – горнодобывающая промышленность. Именно из-за этого, сегодня лихорадит единственное наше «золотое яйцо» - Кумтор, не запущено производство таких золотоносных месторождений как Джеруй, Кутесай и т.д.

- Наступивший год – год выборов в парламент республики. Можно ли ожидать, что это приведет к заметному прогрессу в экономической и политической жизни страны.

Вера и надежда – наша нравственная опора. Надо надеется на лучшее. Как уже говорилось выборы – существенное, но не единственное достоинство государственной системы. Тем не менее, настала пора внести радикальные изменения в выборное законодательство, структуру и взаимоотношения ветвей власти, функции судов и правоохранительных органов. Иначе мы получим завтра такой же парламент, таких же судов, такое же бесправное правительство.

Необходимо в корне пересмотреть роль и место партий в нашем обществе. Да, они привнесли стране немало демократичности, но одновременно сделали его менее либеральной. Народ с тревогой наблюдает, как партийная демократия уступает место закулисным сделкам партийных лидеров и дележам полученных портфелей. Классик русской политологии М.Я.Острогорский раскрыл механизмы превращения традиционных партий в так называемые кокусы, которые сгруппировав вокруг себя узкий круг преданных членов партии скоро становятся фракционной крепостью, полной сектантского духа, выдающего себя за единственного и законного представителя всей партии. Сам характер кокуса состоит в манипулировании материальными ресурсами, кадрами, информацией, стремлением укрепить свою власть и престиж любой ценой, даже устранением весьма авторитетных политических деятелей. Думается, что давно известный нам термин «партократия» уже не требует расшифровки. И её власть следует существенно ограничить, для чего требуется, хотя бы в качестве первого шага, ввести смешанную, пропорционально – мажоритарную систему выборов, принять принцип формирования

Жогорку Кенеша, при котором половина депутатов избиралась бы по одномандатным округам, а другая – по партийным спискам. Это может сделать политическую систему более открытой и либеральной, станет ответом на запрос общества, на приток новых, свежих сил в политику, во власть людей ярких и независимых. Опыт прошедших выборов по партийным спискам показал, что народ фактически проголосовал «за kota в мешке», только потом с ужасом узнав, за кого он отдал свои голоса.

Это, во-первых.

Во вторых. Кроме своей законодательной деятельности новый парламент должен заниматься только контролем за распределением и использованием бюджетных средств. Только бюджетный контроль должен стать важнейшей прерогативой законодателей и формой их контроля над исполнительной властью и всё. Другие его «самовольные» вторжения в сферу деятельности правительства необходимо решительно ограничить.

В - третьих. Парламент должен солидарно выдвигать и утвердить кандидатуру премьер – министра. Дальше уже сам он должен подбирать и формулировать свою единую команду.

В - четвертых. Необходима серьезная ротация в судебском корпусе, замена подавляющей части судей, не имеющих опыта, а также «с репутацией». Для скорейшей реализации этой задачи можно пойти путем резкого упрощения «оформительско – бумажной» части следственной и судебной процедуры за счет сплошной аудио/видеофиксации при значительном сокращении формальных действий, что высвободило бы, по расчетам экспертов, от 30-70% рабочего времени судей.

У Кыргызстана, благодаря тому, что имеет репутацию парламентской республики есть шанс показать миру взаимозависимое, гармоничное развитие всех ветвей власти, всех классов и социальных групп, культур и религий.

Литература:

1. Ковлер А.Н. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. М., 1997, с.15-17.
2. Захария Ф. Будущее свободы: Нелиберальная демократия США за их пределами. М., 2004., с.87-89.
3. Политические системы современности. М.1978, с.42-43
4. Монескье Ш. О духе законов./ Избр.произв. М.1955, с.169.

Рецензент: д.полит.н., профессор Донобаев А.А.